

Т. П. АРИСКИНА (Саранск)

СЛОЖНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ПОДЧИНИТЕЛЬНОГО ТИПА В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Abstract. Compound Nouns of a Subordinative Type in the Erzya Language

Erzya compound words of the subordinative type are examined from different angles, drawing on material from the encyclopedia "Mordovia". The methods used are the descriptive method, methods of quantitative and qualitative analysis, continuous sampling and systematisation. In terms of etymology, determinative compounds can be identified as genuinely Erzyan, Russian and mixed. The analysis of word-building patterns revealed that those models where the first component is a noun, an adjective, or a verb are very productive, whereas compounds where the first components are participles or adverbs are very few.

Keywords: Erzya language, compound word, subordinative relation, word-building pattern (model).

1. Введение

Одна из актуальных проблем лингвистики — способы и специфика словосложения. С помощью словообразования в языке появляются сложные слова, или композиты. Их использование свидетельствует о стремлении к экономии языковых средств и физиологических усилий, избавляет от неудобств, осложняющих работу памяти, обеспечивает реализацию функций головного мозга, связанных с речью.

Типов сложных слов много, их характеризуют фонетические, морфологические, синтаксические особенности, структура, стилистика и семантика. Словообразовательные модели имеют различное происхождение. Научное описание сложных слов весьма актуально для агглютинативных языков (к которым относятся и многие финно-угорские), в которых конструкции часто мало отличаются от словосочетаний или суффиксальных образований. В финно-угорских языках словосложение используется широко, в эрзянском и финском, например, оно считается одним из самых продуктивных способов словообразования.

По связи между компонентами выделяются следующие типы композитов: 1) сочинительный (копулятивные); 2) подчинительный (детерминативные); подвиды — посессивные, или бахуврихи-композиты.

2. Обзор литературы

В финно-угорском языкознании сложные слова давно и активно исследуются в работах по грамматике (Братчикова 2010; Кочеваткин 2001; Лыткин, Тимушев 1961), по разграничению слов и словообразований (Ипакова 2015), при анализе сложного слова (Кукушкина 1973; Прокаева, Князькин 2003) и т. д. В мордовском языкознании актуальна проблема классификации сложных слов: «Композиты-существительные, образованные по способу подчинения одного компонента другому, во многих случаях нечетко отграничены от соответствующих им именных словосочетаний и трудно различимы. Отсутствуют какие-либо специальные средства, цементирующие сложные образования. [---] Весьма трудно уловить разницу между ритмико-интонационной организацией сложного слова и интонацией, характерной для соответствующего устойчивого словосочетания» (Цыганкин 1981 : 61). Е. А. Кукушкина предлагает два подхода к разграничению сложных слов и словосочетаний — семантический и формально-структурный. Она отмечает, что большинство исследователей опираются на формальные признаки, однако по ее мнению, «важно принимать во внимание неоднородность сложных слов, одна часть которых создается в номинативных целях, а другая в целях синтаксического удобства, что ведет к различию между самими сложными словами. Следовательно, при выделении сложного слова в языке и речи необходимо учитывать совокупность всех признаков как с позиции семантико-ономасиологического, так и с позиции формально-структурного подходов». В качестве критериев дифференциации сложного слова и соответствующего свободного словосочетания предлагаются следующие: 1) семантическая цельноформленность; 2) номинативная целостность; 3) характер смыслового содержания композита: а) раздельнонаправленность; б) типизированность; в) кумулятивность; г) идиоматичность; 4) морфологическая цельноформленность; 5) акцентная цельноформленность; 6) непроницаемость, невозможность разделения компонентов сложного слова третьим словом; 7) невозможность свободного изменения последовательности непосредственных компонентов; 8) отнесение к той или иной части речи; 9) синтаксическая неделимость; 10) тип связи между компонентами: предикативная, атрибутивная, обстоятельственная, объектная; 11) возможность образования по определенным структурно-семантическим моделям; 12) прагматический подход (Кукушкина 2007 : 45—46).

Лингвисты по-разному подходят к систематизации композитов и признают, что проблема остается нерешенной (Келин 1968; Мосин, Кукушкина 2010; Цыганкин 1981). М. А. Келин описал сложные слова сочинительного типа в зависимости от части речи первого компонента, а также рассмотрел слова с постоянным вторым компонентом (типа *чи, пуло*). Д. В. Цыганкин (1981) выделил как основания для классификации глубину и характер изменения компонентов, степень их слияния, характер исходных основ (слов) и принадлежность компонентов к той или иной части речи, а также их комбинации в составе композита.

В настоящее время все чаще обращение к сопоставительному языкознанию, так А. Е. Захватова и Т. П. Арискина (2011) проанализировали

восемь общих финно-угорских суффиксов образования существительных в эрзянском и венгерском языках и установили, что сохранился из них только **-t*, остальные имеют соответствия. Проблемы словосложения рассматриваются также в сравнительно-историческом и типологическом аспектах (Мосин, Кукушкина 2010; Мосин, Мосина 2016; Надмидон 2014; Трямкина 2000). Т. К. Иванова и Н. В. Аржанцева (2012 : 31) для сопоставительного анализа словосложения используют возможные параллели и термины русского, немецкого и английского языков. Е. А. Кукушкина (2007) на основе универсально-дифференциального подхода отождествила механизмы словообразования в эрзянском и немецком языках как в структурной, так и в семантической областях, а также рассмотрела тенденции развития именных композитов и выявила словосложения, присущие только эрзянскому или только немецкому языкам.

О трудностях семантического анализа детерминативных композитов пишет Л. Ю. Кованцева (2012), отмечая, что компоненты утрачивают конкретность своих значений. Семантика композита в целом мотивируется неполными функционально-семантическими объемами основ его компонентов. Виды композитов с подчинительной связью в финском языке и специфику их перевода на эрзянский описала М. В. Романова (2014), выделив для каждого языка продуктивные и непродуктивные модели. Она установила, что чаще всего при переводе финских композитов на эрзянский подбираются эквиваленты, близкие по структуре, например, первый компонент композита, который придает лексеме усилительное значение, в финском может быть в генитиве, а в эрзянском в аблативе. В некоторых случаях используется описательный перевод, который заключается в передаче значения иностранного слова при помощи более или менее распространенного объяснения.

Один из видов детерминативных сложных слов — поссесивные конструкции — О. Е. Тукаева (2013) классифицировала, исходя из их структуры: 1) конструкции с первым компонентом — существительным; 2) конструкции с первым компонентом — прилагательным; 3) конструкции с первым компонентом — числительным; 4) конструкции с первым компонентом — глагольной основой; а по семантике: бахуврихи-компози́ты, обозначающие одушевленные объекты и бахуврихи-компози́ты, обозначающие неодушевленные предметы.

3. Материалы и методы

Эрзянские сложные существительные подчинительного типа рассматривались на материале энциклопедии (Мордовиясь 2007). К настоящему времени во всех финно-угорских республиках РФ изданы энциклопедии. В Мордовии опубликованы двухтомные энциклопедии на трех государственных языках. Во время презентации энциклопедии министр по национальной политике Республики Мордовия А. С. Лузгин сообщил, что идею создать национальный двухтомник подсказал венгерский ученый Я. Пустаи во время визита представителей финно-угорских стран. Представленные в энциклопедии сложные слова активно используются для описания явлений и процессов в различных областях. Весьма важен их анализ с точки зрения компонентного со-

става, продуктивности словообразовательной модели, что позволяет выявить особенности развития эрзянского языка на современном этапе. Детерминативные композиты объединялись по разделам энциклопедии: государственное устройство, природа, население, история, экономика, социальная сфера, наука, культура, народное творчество, религия и церковь.

При написании статьи использовались методы индукции, описательный, компонентного и количественного анализа. Также применялись методы первичной обработки, систематизации исследуемого материала, сплошной выборки.

4. Результаты и их обсуждение

Компоненты сложных существительных подчинительного типа не равнозначны в структурном и в семантическом отношении, объединяются с помощью подчинительной связи. Главным компонентом чаще выступает вторая часть, она доминирует и в семантическом, и в грамматическом плане, диктует принадлежность слова к части речи. Первый элемент уточняет либо дополняет второй, всегда служит определением к нему. Детерминативные композиты составляют основную часть сложных слов.

Сложные существительные подчинительного типа структурно организованы по моделям определительных словосочетаний «определение + определяемое слово» и представляют собой застывшие объединения имени с именем. В единое лексическое целое компоненты объединяются на основе примыкания и управления. Д. В. Цыганкин (2013 : 46) пишет, что цельнооформленность сложного слова подчинительного типа выражается «семантически — монолитностью значения, фонетически — одним ударением, морфологически — наличием одного формального показателя в исходе компонента, синтаксически — его вступлением в синтаксическую связь с другими словами».

Детерминативные композиты имеют следующие особенности: 1) подчинительная связь между компонентами: первая часть слова уточняет и определяет вторую; зависимое слово всегда предшествует главному, определяющему; 2) тесное единство и строгий порядок между частями; 3) два способа образования — простое слияние без оформления компонентов или посредством трансформации компонентов; 4) сужение значения каждого компонента по сравнению с ситуацией самостоятельного употребления слова; 5) ударение на любом слоге первого или второго компонента.

Сложные существительные подчинительного типа в энциклопедии (общее количество 477 слов) подразделяются на несколько категорий. В первую очередь они различаются по происхождению: собственно эрзянские детерминативы (37,3 %), заимствования (русские или интернациональные) (58,5 %), смешанные русско-эрзянские существительные (4,2 %). Как видно, значительную долю детерминативов, в эрзянском языке составляет заимствованная лексика.

Представим распределение сложных существительных подчинительного типа с точки зрения их происхождения (см. таблицу).

Происхождение детерминативов по разделам энциклопедии, %

Раздел	Происхождение		
	Собственно эрзянское	Русское или интернациональное	Смешанное (русско-эрзянское, эрзянско-русское)
Государственное устройство	1,0	0,4	–
Природа	14,9	2,3	1,9
Население	–	–	0,2
История	1,3	4,0	0,4
Экономика	1,3	12,6	–
Социальная сфера	1,5	1,7	–
Наука	4,2	21,4	0,2
Культура	1,3	8,6	0,2
Народное творчество	10,1	0,8	0,2
Религия и церковь	0,2	1,9	–
Разное	1,7	4,8	1,0

В группу собственно эрзянских детерминативных композитов (выявлено 178), как правило, входят существительные, обозначающие понятия, давно возникшие в языке. Они встречаются в таких разделах, как «Природа» (*каткапуло* 'тимофеевка' (*катка* 'кошка' + *пуло* 'хвост'); *лисьмапрат* 'родники' (*лисьма* 'колодец' + *прат* 'вершина, верхушка'); *пандочама* 'склон' (*пандо* 'гора, холм' + *чама* 'лицо'); *ведьбача* 'выдра' (*ведь* 'вода' + *бача* 'норка')), «Народное творчество» (*кельяжамка* 'скороговорка' (*кель* 'язык' + *яжамс* 'ломать'); *содамоевкс* 'загадка' (*содамс* 'знать' + *ёвкс* 'сказка'); *Вармава* 'Божество ветра' (*варма* 'ветер' + *ава* 'женщина'); *Инечувто* 'Великое дерево' (*ине* 'великий' + *чувто* 'дерево')). Можно предположить, что детерминативные существительные с собственно эрзянскими основами возникли в эпоху натурального хозяйства, традиционных верований, когда в жизнедеятельность и творчество еще не проникли элементы других культур. Это утверждение согласуется с данными других авторов. Например, И. П. Асанова (2007) установила, что словосложение активно использовалось и используется при создании лексики крестьянского быта. А. М. Гребнева (1985) пишет, что «словосложение как способ образования фитонимов в мордовских языках — один из основных способов, отличающихся высшей продуктивностью. С помощью этого способа образуются составные и сложные фитонимы [---]. Составные фитонимы по своей структуре различны, они могут состоять из двух, трех и более компонентов». Регулярную и продуктивную модель представляют термины ткачества, образованные аналитическим способом. Такие составные термины функционируют в виде многокомпонентных (двух, трех) конструкций (Келина 1996).

Русские или интернациональные сложные существительные подчинительного типа часто встречаются в разделах «Экономика» (*автомашинат* 'автомшины'; *биодобавкат* 'биодобавки'; *газопроводось* 'газопровод'; *капиталовложениятне* 'капиталовложения'; *коневодства* 'коневодство'; *налогооблажения* 'налогообложение'; *радиосвязесь* 'радиосвязь'; *теплоэнергетикась* 'теплоэнергетика'); «Наука» (*агрохимиясь* 'аг-

рохимия'; *ихтиологиясь* 'ихтиология'; *литературоведениясь* 'литературоведение'; *науковедэсь* 'науковед'; *псевдоподият* 'псевдоподии'; *цитоплазмась* 'цитоплазма'); «Культура» (*радиоконцертнэ* 'радиоконцерты', *фотореализма* 'фотореализм'). Большинство из них пришло в эрзянский язык в XX—XXI вв., часть приобрела эрзянские окончания (*политотделт* (*политической отделт*) 'политические отделы'; *самоуправлениясь* 'самоуправление'; *автосервисэсь* 'автосервис'; *садоводствась* 'садоводство'; *атеросклерозось* 'атеросклероз'; *ихтиофаунась* 'ихтиофауна'), иные сохранили форму, которую имеют в русском языке (*пятидесятник*; *водопровод*; *сберкасса*; *биогеография*; *микроэлемент*). Самую малочисленную группу образуют смешанные (эрзянский и русский или интернациональный компоненты) сложные существительные подчинительного типа. Они отмечены в разделе «Природа» (*репстикше* 'пастушья сумка' (*репс* 'репа' + *тикше* 'трава'); *штатолтикше* 'чистотел' (*штатол* 'свеча' + *тикше*); *ракакудыне* 'раковина' (*рак* + *кудо* 'дом'); *пихтачувто* 'пихта' (*пихта* + *чувто* 'дерево')), а также среди топонимов (*Андрейвеле* (*Андрей* + *веле* 'село'); *Новлей* (*Новый* + *лей* 'река')).

Детерминативные композиты классифицируются прежде всего в зависимости от части речи первого компонента. Рассмотрим в этом плане собственно эрзянские сложные существительные. Д. В. Цыганкин (2013) и М. А. Келин (1968) подразделяют их на несколько групп. Самую большую составляют образования с первым компонентом существительным; менее продуктивны — с первым компонентом прилагательным. Среди непродуктивных приводятся композиты с первым компонентом числительным, местоимением, причастием и наречием. 4.1. В энциклопедии «Мордовиясь» наиболее часто встречаются композиты с первым компонентом существительным (75,8 % собственно эрзянских детерминативов), например, *пряудем* 'головной мозг' (*пря* 'голова' + *удем* 'мозг'); *кедьсермадовкстнэ* 'письменные источники' (*кедь* 'рука' + *сёрмадовкс* 'запись, надпись'); *ведьгев* 'мельница' (*ведь* 'вода' + *кев* 'камень'), *ведьнулкотне* 'водоросли' (*ведь* + *нулко* 'гниль'); *Пурьгинепаз* 'Бог грома' (*пурьгине* 'гром' + *паз* 'бог'); *модакересь* 'земная кора' (*мода* 'земля (почва)' + *керь* 'лубок, кора').

Продуктивны модели с несколькими первыми частями.

- 1) *ведь-* 'вода' (8,2 % рассматриваемых детерминативов): *ведьнулкотне* 'водоросли' (*ведь* + *нулко* 'гниль'); *Ведява* (*ведь* + *ава* 'женщина'); *ведьлемзий* 'клещ водяной' (*ведь* + *лёмзий* 'клещ'); *ведьтикше* 'ряска' (*ведь* + *тикше* 'трава'); *ведьбача* 'выдра' (*ведь* + *бача* 'норка');
- 2) *кудо-* 'дом' (4,4 %): *Кудава* 'Божество, покровительница дома' (*кудо* + *ава* 'женщина'); *кудокона* 'фронтон' (*кудо* + *кона* 'лоб'); *кудоланго* 'крыша' (*кудо* + *ланго* 'поверхность'); *кудопря* 'кровля' (*кудо* + *пря* 'голова; вершина, верхушка; крыша, кончик');
- 3) *мода* 'земля' (4,4 %): *Модава* 'Божество, покровительница земли' (*мода* 'земля (почва); Земля (планета)' + *ава* 'женщина'); *модакересь* 'земная кора' (*мода* + *керь* 'лубок, кора'); *моданумоло* 'тушканчик большой' (*мода* + *нумоло* 'заяц').

Семантика существительных этой группы:

- а) обозначение растений, овощей, ягод — 31,3 % детерминативов с первой частью существительным (*модамарь* 'картофель' (*мода* + *умарь* 'яблоко')); *уропулотне* 'хвоци' (*уро* 'шило' + *пуло* 'хвост'); *пичеумарькс*

'брусника' (*пиче* 'сосна' + *умарь*); *овтоумарь* «шиповник (лекарственный)» (*овто* 'медведь' + *умарь*). Эти данные согласуются с выводами А. М. Гребневой (1985): «Главной особенностью фитонимообразования [---] является то, что в структурном плане отмечается тенденция преимущественного создания двух или более компонентных терминов — составных слов. Образование терминов — составных слов является одним из основных способов, обладающих высокой продуктивностью»; б) наименование божеств — 10,4 % (*Пурьгиненаз* 'Бог грома' (*пурьгине* 'гром' + *наз* 'бог')); *Кудава* 'Божество, покровительница дома' (*кудо* + *ава* 'женщина'); *Вармава* 'Божество ветра' (*варма* 'ветер' + *ава*); *Вирява* 'Лесной дух, покровительница, хозяйка леса' (*вирь* 'лес' + *ава*); *Ёндолназ* 'Бог молнии' (*ёндол* 'молния' + *наз*); *Кардазава* 'Хранительница двора' (*кардаз* 'двор' + *ава*); *Модава* 'Божество, покровительница земли' (*мода* + *ава*); *Норовава*, *Паксява* 'Божество, покровительница поля' (*норов* 'урожай, хлеба', *пакся* 'поле' + *ава*); *Юртава* 'Богиня дома' (*юрт* 'место (дом, земля и т. д.), принадлежащее кому-либо и передаваемое по наследству' + *ава*); *Толава* 'Богиня огня' (*тол* 'огонь' + *ава*); в) названия животных, птиц, насекомых — 7,5 % (*ведьлемзий* 'клец водяной' (*ведь* + *лёмзий* 'клец')); *кедьнимиляв* 'летучая мышь' (*кедь* 'рука' + *нимиляв* 'бабочка').

Наиболее распространенные компоненты второй части:

- 1) *тикше* (12,7 %): *варматикше* 'ветреница' (*варма* 'ветер' + *тикше*); *карвотикше* 'душица обыкновенная' (*карво* 'муха' + *тикше*); *пинеметикше* 'овсец' (*пинеме* 'овес' + *тикше*); *эрькетикше* 'рдест' (*эрьке* 'озеро' + *тикше*) *ава* 'женщина' (10,4 %): *Вармава* 'Божество ветра' (*варма* 'ветер' + *ава*); *Модава* 'Божество, покровительница земли' (*мода* + *ава*); *Юртава* 'Богиня дома' (*юрт* 'место (дом, земля и т. д.), принадлежащее кому-либо и передаваемое по наследству' + *ава*); *Комолява* 'Богиня хмеля' (*комоля* 'хмель' + *ава*);
- 2) *пуло* 'хвост' (6,7 %): *уропулотне* 'хвоци' (*уро* 'шило' + *пуло* 'хвост; коса'); *черьпуло* 'коса' (*черь* 'волос' + *пуло*); *пизёлпуло* 'Рябинник' (*пизел* 'рябина' + *пуло*); *тумопуло* 'дубняк' (*тумо* 'дуб' + *пуло*);
- 3) *умарь* 'яблоко' (5,2 %): *модамарь* 'картофель' (*мода* 'земля (почва)' + *умарь*); *атямарь* 'вишня' (*атя* 'старик, дед' + *умарь*); *кузумарь* 'можжевелник обыкновенный' (*куз* 'ель' + *умарь*); *овтоумарь* 'шиповник (лекарственный)' (*овто* 'медведь' + *умарь*);
- 4) *пель* 'половина, часть' (здесь компоненты теряют конкретность и выступают в общих аспектах своих значений, второй обозначает более широкое понятие, чем соответствующие слова в целом) (3,7 %): *валдоманель* 'светильник' (*валдо* 'свет' + *пель* 'половина').

Существительные данной группы, как правило, обозначают предметы и понятия, известные человеку с древности, они относятся к быту, верованиям, сельскому хозяйству, природе.

Некоторые понятия, вошедшие в жизнь эрзян во времена совместного проживания с другими народами или в последние 100 лет, получили собственно эрзянские наименования. Например, активное развитие науки и включение в процесс коренных народов России происходило в XX в., тем не менее для обозначения отвлеченных понятий появились сложные существительные, образованные от эрзянских основ: *кельсодый* 'языковед' (*кель* 'язык' + *содамс* 'знать, узнать'); *мельсамо* 'вы-

вод' (*мель* 'желание; мнение; мысль; настроение' + *самс* 'приехать, прийти; вернуться; наступить, прийти'; *содамочитне* 'данные' (*содамс* + *чи*). То же можно сказать и об активном вовлечении народа в общественную и государственную жизнь, когда отдельные понятия образуются впервые или обрастают новыми оттенками семантики: *масторпурнавкс* 'государственность' (*мастор* 'земля, страна, родина' + *пурнавкс* 'скопление, толпа'); *прявтошось* 'столица' (*прявт* 'председатель, глава' + *ош* 'город'); *прявткуро* 'опорный пункт' (*прявт* 'председатель (выборный руководитель, глава коллегиального учреждения); глава (хозяин в семье)' + *куро* 'куст, кустарник; семейство (грибов); часть (напр. улицы); округ').

4.2. Композиты с первым компонентом прилагательным составляют 13,5 % собственно эрзянских детерминативов, *вещаям* 'суп' (*вещана* 'жидкий' + *ям* 'суп'); *покичи* 'праздник' (*поки* 'большой' + *чи* 'день'); *казямотикише* 'ясменник' (*казямо* 'жесткий, грубый, шершавый' + *тикише* 'трава'); *вачочи* 'голод' (*вачо* 'голодный' + *чи*); *лембеенкс* 'юг' (*лембе* 'теплый' + *ёнкс* 'сторона'). Наиболее распространенный первый компонент *иневеликий* (25,0 %): *Инечи* 'Пасха' (*ине* + *чи*); *Инязор* (*ине* + *азор* 'хозяин'); *Иненармунь* 'Великая птица' (*ине* + *нармунь* 'птица'); *Инечувто* 'Великое дерево' (*ине* + *чувто* 'дерево'); *инекужо* 'съезд' (*ине* + *кужо* 'поляна; улица; круг'); *иневедь* 'море' (*ине* + *ведь* 'вода'). Вторым компонентом часто выступает *-чи* (41,7 %), имеющий отвлеченное значение: *вачочи* 'голод' (*вачо* 'голодный' + *чи*); *сыречи* 'старость' (*сыре* 'старый' + *чи*); *шумбрачи* 'здоровье' (*шумбра* 'здоровый, крепкий' + *чи*); *малавиксчитне* 'близость' (*малавикс* 'близкий, любимый' + *чи*); *келейчись* 'разнообразие' (*келей* 'широкий' + *чи*); *эрявиксчись* 'значимость' (*эрявикс* 'нужный, необходимый' + *чи*); *бутравчись* 'мутность' (*бутрав* 'мутный; грязный; (перен.) густой' + *чи*); *васолочись* 'глубина' (*васоло* 'дальний, далекий' + *чи*); *казямочись* 'жесткость' (*казямо* 'жесткий, грубый, шершавый' + *чи*).

4.3. Непродуктивны и немногочисленны композиты с первым компонентом причастием (8,4 % собственно эрзянских детерминативов): *чарыкужотне* 'хороводы' (*чары* 'крутящийся; (перен.) веселый, веселящийся' + *кужо* 'поляна; улица; круг'), *чудикерькске* 'ручей' (*чудемс* 'течь, протекать' + *керькс* 'связка').

4.4. Крайне мало зафиксировано композитов с первым компонентом наречием (2,2 % собственно эрзянских детерминативов). Примерами могут служить многозначное *пертьпелькс* 'природная среда, природные условия, природа' (*перть* 'вокруг' + *пелькс* 'часть') и собирательное *пряспутомкат* 'головные уборы' (*пряс* 'доверху' + *путомс* 'положить').

4.5. С точки зрения количества составляющих большинство собственно эрзянских детерминативных композитов двухкомпонентны: *содамочись* 'грамотность' (*содамс* 'знать' + *чи*); *казямотикише* 'ясменник' (*казямо* 'жесткий, грубый, шершавый' + *тикише* 'трава'); *седейпалакс* 'пустырник' (*седей* 'сердце' + *палакс* название растений, обжигающих кожу). Зафиксировано три трехкомпонентных слова: *пелевеенкс* 'север' (*пель* 'половина' + *ве* 'ночь' + *ёнкс* (послелог) 'сторона'); *кудазоравась* 'жена главы' (*кудо* 'дом' + *азор* 'хозяин' + *ава* 'женщина'); *вармаведьгев* 'ветряная мельница' (*варма* 'ветер' + *ведь* 'вода' + *кев* 'камень').

4.6. Абстрактные и конкретные существительные подчинительного типа представлены в эрзянском языке следующим образом: только 9,9 % — собственно эрзянские абстрактные понятия, например, *прявтошось* 'сто-

лица' (*пярвт* 'председатель (выборный руководитель, глава организации, глава коллегиального учреждения); глава (хозяин в семье)' + *ош* 'город'); *пертьпелькс* 'природа (*перть* 'вокруг' + *пелькс* 'часть'); *олячи* 'личная свобода' (*оля* 'воля' + *чи* компонент, придающий отвлеченное значение). Заимствованных или смешанных абстрактных существительных зафиксировано 30,0 %: *старообрядчества*; *трудоочи* 'трудодень'; *благоустройствась*; *соцстрахованиясь*. Обнаружено приблизительно равное количество имен с конкретным значением собственно эрзянских (27,9 %), заимствованных и смешанных (32,1 %). В то же время среди существительных с конкретной семантикой наблюдаются различия, связанные с употреблением слов. Значительное количество собственно эрзянских композитов представлено в разделах «Природа» (21,7 %) (*кедьнимияв* 'летучая мышь' (*кедь* 'рука, шкура' + *нимияв* 'бабочка'); *пичечуля* 'черника' (*пиче* 'сосна' + *чуля* 'пищка')); «Народное творчество» (14,3 %) (*каштланго* 'лежанка' (*каштом* 'русская печь' + *ланго* 'поверхность'); *кудопря* 'кровля' (*кудо* 'дом' + *пря* 'голова')); заимствованные и смешанные образования — в разделах «Экономика» (12,6 %) и «Наука» (9,4 %). Эти данные также свидетельствуют о том, что первые сложные существительные подчинительного типа возникли в эрзянском языке для обозначения явлений повседневности, быта; многие абстрактные термины пришли в язык вместе с новыми реалиями и не получили собственно эрзянских наименований.

5. Заключение

Сложные слова подчинительного типа, представленные в энциклопедии «Мордовиясь», разнообразны по структуре, семантике, происхождению и употреблению. Большинство их заимствованы, относятся к русской или интернациональной лексике. Они используются прежде всего в таких сферах, как экономика, наука, культура. Значительная часть принадлежит собственно эрзянской лексике, которая зародилась давно и активно используется для обозначения природных явлений, предметов народного творчества. Некоторые лексические единицы приобрели новые отвлеченные значения (*-чи*, *-пель*) и стали продуктивными словообразовательными формантами. Наиболее распространены в эрзянском языке модели: существительное + существительное, прилагательное + существительное.

Address

Т. Р. Ariskina
Mordovia State University (Saransk)
E-mail: ariskina82@mail.ru

ЛИТЕРАТУРА

- А с а н о в а И. П. 2007, Лексика мордовских языков, отражающая крестьянский быт. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск.
- Б р а т ч и к о в а Н. С. 2010, Финский язык. Справочник по грамматике, Москва.
- Г р е б н е в а А. М. 1985, Флористическая лексика мордовских языков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Тарту.

- Захватова А. Е., Арискина Т. П. 2011, Общие финно-угорские суффиксы словообразования имен в эрзянском и венгерском языках. — Вестник Мордовского университета, № 1, Саранск, 66—68.
- Иванова Т. К., Аржанцева Н. В. 2012, Терминосистема сопоставительного словосложения русского, немецкого и английского языков. — Вестник Челябинского государственного университета, № 2 (256). Филология. Искусствоведение. Вып. 62, Челябинск, 30—37.
- Ипаклова М. Т. 2015, Проблема разграничения сложных и составных соматизмов в марийском языке. — Ежегодник финно-угорских исследований. <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-razgranicheniya-slozhnyh-i-sostavnyh-somatizmov-v-mariyskom-yazyke>.
- Келин М. А. 1968, Сложные слова в мордовских (мокшанском и эрзянском) языках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск.
- Келина А. Н. 1996, Терминология ткачества в мордовском (мокшанском и эрзянском) языках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск.
- Кованцева Л. Ю. 2012, Семантические особенности детерминативных субстантивных композитов. — Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-osobennosti-determinativnyh-substantivnyh-kompozitov>.
- Кочеваткин А. М. 2001, Соматическая лексика эрзянского языка, Саранск.
- Кукушкина А. Т. 1973, Особенности языковой экономии в структуре сложного слова (I). — Ученые записки Горьковского государственного педагогического института иностранных языков. Вып. 58, Горький, 192—247.
- Кукушкина Е. А. 2007, Типология композитов в эрзянском и немецком языках. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск.
- Лыткин В. И., Тимушев Д. А. 1961, Краткий очерк грамматики коми языка. — Коми русский словарь, Москва, 837—923.
- Мордовиясь. Энциклопедия, Саранск 2007.
- Мосин М. В., Кукушкина Е. А. 2010, Структурно-генетическая и синтаксико-семантическая классификация именных композитов в эрзянском и немецком языках, Саранск.
- Мосин М. В., Мосина Н. М. 2016, Структура сложного слова в эрзянском и финском языках (сравнительный анализ), Саранск.
- Надмидон В. Д. 2014, К вопросу о классификации сложных слов в разнотипных языках. — Вестник Бурятского государственного университета, № 10, Улан-Удэ, 69—73.
- Прокаева Е. П., Князькин Ю. П. 2003, Категория посессивности в эрзянском и финском языках: сравнительный аспект. — Языки в современном мире, Саранск, 93—95.
- Романова М. В. 2014, Виды детерминативных композитов в финском языке и особенности их перевода на эрзянский язык. <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-determinativnyh-kompozitov-v-finskom-yazyke-i-osobennosti-ih-perevoda-na-erzyanskiy-yazyk>.
- Трямкина О. Е. 2000, Образование субстантивов в эрзянском и немецком языках (типологический аспект исследования). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Саранск.
- Тукаева О. Е. 2013, Посессивные сложные слова в немецком и эрзянском языках. — Вестник Челябинского государственного университета, № 29 (320), Челябинск, 137—141.
- Цыганкин Д. В. 1981, Словообразование в мордовских языках, Саранск. — — 2013, Словообразовательная архитектоника в мокшанском и эрзянском языках. — Мордовские языки глазами лингвиста-финноугроведа. Ч. 3, Саранск, 23—53.